
Irena Kapola
Клетка из драконьей кости

Irena Kapola

Клетка из драконьей кости

https://litres.ru/74906478
SelfPub; 2026

Аннотация

Сбежав от предательства в мир, где драконы правят людьми, она обнаруживает в себе силу, способную разрушить древние устои. Ей предстоит скрыть свою тайну от безжалостного ректора-дракона, который видит ее насквозь, и выжить в Академии, где слабость равна смерти. Но когда в жилах закипает чужая магия, выбор между жизнью и свободой становится невозможным.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 22

Irena Kapola
Клетка из драконьей кости

Глава 1

Пролог

Самое давнее мое воспоминание-это как толпа гусей во главе с вожаком гнались за мной, а когда я маленькая трехлетняя упала на землю, подбежали, вожак щипнул меня за «мягкое место» и со всей ватагой пронеслись не разбирая где я, а где земля…

Теперь я выросла и вижу, что жизнь-это та самая ватага гусей, она вечно пытается ущипнуть, да побольнее, но девочка выросла и теперь нет того страха, нет той паники, сейчас я стараюсь показать жизни, что способна ответить, при необходимости, тем же.

Моя жизнь, как и у многих до банальности проста, дом, семья, работа! Бытовуха-одним словом! Нет, у меня, конечно, не все так плохо, и работу у меня хорошая, любимая и дети замечательные, но вот с мужем повезло, к сожалению, меньше. Нет, он тоже отличный отец и не бросит в беде, но наши с ним личные отношения развалились еще пару лет назад, когда я узнала об измене (да, тут все максимально банально). Я пыталась склеить, починить, но сейчас вдруг осо-

знала, что чинить нечего, человек рядом со мной перестал меня уважать… А уважал ли он меня вообще?...

В какой момент я потеряла с ним окончательно связь, его уважение и любовь я не знаю, но теперь я иду дальше, в новое…

Глава 1. Пробуждение среди камня и тени

Решение было принято. Точка поставлена. Я сказала себе, что иду дальше, в новое, и словно сама Вселенная услышала этот тихий, но твердый внутренний приказ. Не было вспышки света, не было грохота падающего самолета или скрипа тормозов, как пишут в дешевых романах, которые я иногда тайком читала ночами, когда дом погружался в сон, а муж даже не замечал моего отсутствия рядом. Было лишь ощущение падения в глубокую, бархатную воду, которая затягивала сознание, размывая границы реальности. Я не чувствовала страха. Страх остался там, в прошлом, вместе с трехлетней девочкой, убегающей от гусей, и вместе с женщиной, пытающейся склеить разбитую чашку семейного доверия. Здесь, в этой темноте, была только тишина и странное покалывание в кончиках пальцев, будто через них пропускали слабый ток.

Когда я открыла глаза, первое, что я ощутила, — это холод. Он проникал сквозь тонкую ткань рубахи, холодило спину, прижатую к жесткой поверхности. Я моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд. Надо мной не было знакомого потолка с трещиной в углу, которую мы так и не заклеили после

последнего ремонта. Не было люстры, купленной в IKEA. Надо мной возвышался сводчатый потолок из темного, грубо отесанного камня, теряющийся в полумраке. По углам помещения мерцали факелы, брошенные в металлические кольца без всякого намека на электричество или безопасность противопожарных норм.

Я села, и мир вокруг опасно качнулся. Голова гудела, словно после сильнейшей мигрени. Я осмотрела себя. На мне была не моя любимая шелковая пижама, а длинная, грубая рубаха серого цвета, похожая на те, что носят в исторических реконструкциях. Ткань кололась, пахла пылью и какими-то травами. Я подняла руки. Они были моими, но одновременно не моими. Кожа казалась более чистой, без мелких шрамов от бытовых порезов, ногти аккуратные, но на запястье пульсировал странный знак — светящийся бледно-голубым светом узор, напоминающий переплетение корней или вен дракона.

— Где я? — мой голос прозвучал хрипло и чуждо в каменном мешке.

Ответом мне стала тишина, нарушаемая лишь далеким гулом, похожим на раскаты грома, но слишком ритмичным для природы. Я выбралась с кровати — жесткого ложа с тонким матрасом, набитым соломой. Ноги нашли холодный каменный пол. В комнате было скудно: стол, табурет, умывальник с кувшином и зеркало в тяжелой деревянной раме. Я подошла к зеркалу, опасаясь увидеть там незнакомку.

Из отражения на меня смотрела я. Но другая. Моложе лет на пять. Глаза казались ярче, в них плескалась какая-то внутренняя энергия, которой не было в последние годы моей земной жизни. Волосы, обычно собранные в скучный хвост на работе, теперь свисали до поясницы тяжелой темной волной. Я коснулась щеки. Отражение повторило движение. Это было мое лицо, но избавленное от усталости. Будто кто-то стер с него годы бесплодных попыток быть хорошей женой, хорошей матерью, хорошей сотрудницей.

В этот момент голову пронзила острая боль. Я схватилась за край стола, чтобы не упасть. В сознание хлынул поток чужих воспоминаний, обрывков фраз, имен, правил. Они накладывались на мои собственные, как двойная экспозиция. Я увидела название этого места: Императорская Академия Магических Искусств. Я увидела свое имя здесь — Аврелия. Я узнала, что мне двадцать лет, что я сирота, принятая по квоте для одаренных из низших слоев, и что сегодня первый день осеннего семестра.

Но самое главное знание пришло не словами, а ощущением. Оно сидело в центре груди, горячее и пульсирующее. Магия. Здесь она была не сказкой, не метафорой. Она была воздухом, которым дышали, и силой, которой обладали избранные. И судя по тому, как гудели мои вены, как искрился воздух вокруг моих пальцев, когда я в порыве раздражения сжала кулак, этой силы во мне было больше, чем у большинства студентов, судя по обрывкам чужой памяти.

— Так значит, я не умерла? — прошептала я, глядя на свои ладони. — Или умерла там, чтобы родиться здесь?

Вспомнился муж. Его равнодушный взгляд, когда я говорила о своих чувствах. Его измена, которую он даже не пытался особо скрывать в конце. Боль, которая должна была бы разорвать меня сейчас, оказалась притупленной, далекой. Будто между мной и той жизнью поставили толстое стекло. Я видела ее, но не чувствовала холода. Здесь, в этом мире из камня и магии, у меня не было прошлого, которое тянуло бы назад. Не было обязательств перед человеком, который перестал меня уважать. Была только задача выжить.

И тут я вспомнила еще одно правило, всплывшее из глубин полученной памяти, словно предупреждающая надпись красным цветом: «Никто не должен знать, откуда ты на самом деле. Иной мир — это ересь. Иной мир — это смерть».

Драконы. В этом мире правили драконы. Они могли принимать облик людей, занимать высшие посты, вершить судьбы империй. Люди служили им, поклонялись им или боялись. Академия была кузницей кадров для службы Драконьей Империи. И если кто-то узнает, что моя душа пришла из мира, где драконы — лишь мифы из книг, меня сожгут на костре не за ересь, а за безумие, или того хуже — пустят на опыты.

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Нужно было действовать. Оставаться в комнате вечно нельзя. Нужно понять правила игры. Я подошла к окну. Оно было узким, по-

хожим на бойницу, но стекла не было — лишь резная решетка. Выглянув, я ахнула и невольно отшатнулась, прижавшись спиной к холодной стене.

Над академией, в свинцовом небе, парили они. Огромные тени, перекрывающие свет дня. Крылья, размахом с футбольное поле, медленно рассекали воздух. Чешуя переливалась всеми оттенками металла: серебро, бронза, обсидиан. Это не были птицы. Это были хозяева этого мира. Один из них, огромный черный дракон с гривой из белого пламени, сделал круг над главной башней и, снижаясь, начал меняться. Прямо в воздухе его тело сжималось, обрастало плотью, одеждой. Через мгновение на балкон башни приземлился мужчина в длинном черном плаще. Даже с такого расстояния было видно его величие.

— Драконы-оборотни, — прошептала я, фиксируя эту информацию. — Значит, любой вокруг может быть не тем, за кого себя выдает.

Раздался громкий удар в дверь моей комнаты. Звук был таким резким, что я вздрогнула.

— Аврелия! — прорычал голос за дверью. Голос был низким, властным, не терпящим возражений. — Ты все еще спишь, когда весь курс уже на построении? Ректор лично хочет видеть опоздавших!

Сердце екнуло. Первый день, и я уже нарушаю дисциплину. Чужие воспоминания подсказывали, что опоздание в Академии карается не просто выговором, а физической на-

грузкой или лишением магического питания на неделю.

— Уже иду! — крикнула я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Я быстро огляделась. На стуле лежала форма. Темно-синий мундир с серебряной окантовкой. Я натянула его на себя. Ткань была плотной, тяжелой. Застегнула все пуговицы, пригладила волосы. В зеркале я увидела студентку, готовую к службе. Но в глазах стояла сталь женщины, которая прошла через ад предательства и решила больше не быть жертвой.

Я вышла в коридор. Каменные стены были увешаны гобеленами с изображением битв людей и драконов, но не как врагов, а как союзников. Факелы горели синим пламенем. Встречные студенты спешили мимо, опустив глаза. Никто не смотрел в лицо старшему, никто не смеялся громко. Атмосфера напоминала строгую военную казарму, смешанную с монастырем. Средневековые нравы здесь были не декорацией, а законом. Иерархия чувствовалась кожей: кто-то шел, гордо вскинув подбородок (значит, знатного рода или сильный маг), а кто-то прижимался к стене (как я сейчас).

Я бежала по коридорам, ориентируясь по смутным воспоминаниям тела, которое занимало теперь. Главный зал находился в центре замка. Чем ближе я подходила, тем сильнее становилось давление в воздухе. Магия здесь была густой, как туман. У некоторых студентов вокруг пальцев плясали искры от волнения. У меня же внутри бушевала буря. Я чувствовала, как сила просится наружу, и мне приходилось при-

кладывать усилия, чтобы сдержать ее. Это было похоже на попытку удержать кипящий чайник закрытым руками.

Двери главного зала распахнулись передо мной сами, стоило мне приблизиться. Внутри было огромное пространство, освещенное магическими сферами под потолком. Сотни студентов стояли ровными шеренгами. В центре, на возвышении, стоял он.

Ректор.

Мое дыхание сбилось. Чужие воспоминания называли его лорд Эдвард. Но то, что я видела сейчас, не укладывалось в сухие факты досье. Он был высок, выше любого мужчины в зале. Его фигура была скрыта под черным мундиром с золотыми эполетами, но даже ткань не могла скрыть мощи, скрытой в его теле. Лицо… Это было лицо, которое хотелось рассматривать вечно и которого хотелось бояться одновременно. Резкие скулы, бледная кожа, губы, сжатые в тонкую линию презрения. Но главное — глаза. Вертикальные зрачки, светящиеся изумрудным огнем. Дракон. Несомненно.

Он медленно обходил строй, и студенты замирали, боясь пошевелиться. Его взгляд скользил по лицам, словно сканер, выискивающий слабость.

— Вы — мусор, — произнес он. Его голос не был громким, но он резонировал в груди у каждого, заставляя вибрировать кости. — Вы думаете, что поступление в Академию дает вам привилегии? Вы думаете, вы маги? Вы — инструменты. Инструменты в руках Империи. И если инструмент

ломается, его выбрасывают.

Он остановился перед одним из студентов, парнем лет восемнадцати, который дрожал всем телом.

— Ты дрожишь, — констатировал Эдвард. — Страх мешает контролю. Контроль мешает магии. Без магии ты бесполезен.

В этот момент я наконец добралась до своей шеренги и попыталась незаметно встать в строй. Но тишина в зале была абсолютной. Мои шаги, хоть и тихие, прозвучали как выстрелы.

Эдвард повернул голову. Медленно. Его изумрудные глаза уперлись прямо в меня. Время словно остановилось. Я почувствовала, как его взгляд физически давит на плечи. Это было не просто внимание учителя. Это было внимание хищника, заметившего странную добычу.

— А вот и наша заблудшая овца, — произнес он, и в его голосе проскользнула насмешка, холодная и острая, как лезвие кинжала. — Аврелия. Курс младших магов стихии. Опоздание на утренний смотр.

Я вышла из строя. Ноги сами понесли меня вперед. Я знала, что нужно опустить голову, проявить покорность. Таковы были правила этого мира. Но что-то внутри, то самое «новое», о котором я думала в прологе, взбунтовалось. Я не хотела снова быть той, кто извиняется за то, что существует.

— Я заблудилась в коридорах, лорд Ректор, — сказала я, поднимая подбородок и глядя ему прямо в глаза. — В этом

лабиринте легко потерять путь, если не знать, куда идешь.

По залу пронесся тяжелый вздох. Кто-то из преподавателей на галерке ахнул. Студенты замерли в ужасе. Никто не смел говорить с Эдвардом таким тоном. Тем более — девушка низкого происхождения.

Эдвард не моргнул. Его вертикальные зрачки сузились. Он сделал шаг ко мне, сокращая дистанцию до минимума. Я почувствовала запах, исходящий от него. Не парфюм. Пахло озоном, горелым камнем и чем-то древним, звериным. От этого запаха закружилась голова, и внутри снова запульсировала магия, реагируя на его близость.

— Ты смеешь отвечать мне? — его голос стал тише, но от этого еще страшнее. Он наклонился ко мне, и я увидела в глубине его глаз отблески огня. — Ты думаешь, твоя случайная удача при поступлении дает тебе право на дерзость?

— Я думаю, что время — это ресурс, который нельзя вернуть, — ответила я, удивляясь собственной смелости. Сердце колотилось как бешеное, но голос звучал ровно. — И если вы потратите его на мой выговор, мы все опоздаем на лекцию по защите.

Эдвард выпрямился. На его лице не дрогнул ни один мускул, но воздух вокруг него накалился. Я увидела, как у некоторых студентов на первом ряду заискрилась одежда от статического напряжения.

— Интересная логика для простолюдинки, — произнес он, обходя меня вокруг. Я чувствовала его взгляд на своей

спине, тяжелый и осязаемый. — Но логика не спасет тебя от дракона, если ты вступишь в его логово без приглашения.

Он остановился передо мной снова.

— Раз у тебя так много энергии, что ты позволяешь себе споры вместо поклонов, ты продемонстрируешь ее. Сейчас.

Он указал рукой на манекен для тренировок, стоявший в углу зала. Это была грубая кукла из дерева и соломы, усиленная защитными рунами.

— Сбей его с платформы. Одним заклинанием. Без жезла.

В зале повисла тишина. Использовать магию без жезла на первом курсе? Это было почти невозможно. Жезл служил проводником, стабилизатором. Без него поток мог разорвать каналы начинающего мага.

— Это опасно, лорд Эдвард, — подал голос один из преподавателей. — Она может получить ожог каналов.

— Молчать, — отрезал Ректор, не отводя от меня взгляда. — Я спросил не вас. Я спросил ее. Сможешь? Или твои слова — лишь пустой звук, прикрывающий слабость?

Я посмотрела на манекен. Потом на свои руки. Я чувствовала эту силу. Она была огромной, пугающей. В моем старом мире я боялась даже повысить голос на начальника. Здесь мне предлагали выпустить огонь. Я вспомнила гусей. Вспомнила мужа, который смотрел на меня свысока. Вспомнила ощущение беспомощности.

«Нет», — подумала я. «Больше никогда».

Я вытянула руки вперед. Не нужно было знать сложных

формул. Чужие воспоминания подсказывали базовую структуру, но моя сила требовала чего-то большего. Я не стала шептать заклинание. Я просто представила, как эта энергия вырывается из меня, как поток воды из прорвавшейся плотины.

— Ветер, — прошептала я, но не как просьбу, а как приказ.

Воздух вокруг моих рук сгустился, закрутился в спираль. Не слабый порыв, а ураган. Манекен даже не успел качнуться. Невидимая сила подхватила его и швырнула через весь зал. Он пробил деревянную перегородку в дальнем конце и исчез в коридоре с громким грохотом. Пыль оседала несколько секунд.

В зале было тихо, как в могиле. Даже преподаватели смотрели на меня с открытыми ртами. Я опустила руки. Ладони дымились. Внутри было ощущение опустошения, но и эйфории. Я сделала это.

Эдвард смотрел на меня. В его глазах больше не было только презрения. Там появилось что-то еще. Интерес? Опасение? Или голод? Он медленно подошел ко мне, игнорируя разрушения.

— Необузданная сила, — произнес он тихо, так, что слышала только я. — Как дикий зверь в клетке из стекла. Ты даже не понимаешь, что держишь в руках, девочка.

— Я учусь, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал от усталости.

— Учиться здесь — значит выживать, — он наклонился к моему уху, и его дыхание обожгло кожу. — И я буду следить за тобой, Аврелия. Очень внимательно. Один неверный шаг, одна искра неконтролируемой магии, и я лично исключу тебя. Не потому, что ты слаба. А потому, что ты опасна.

Он выпрямился и повернулся к остальным студентам.

— Разойтись! Лекции согласно расписанию. Аврелия — ко мне в кабинет. Через пять минут.

Он развернулся и вышел из зала, его плащ взметнулся за ним, словно крылья. Я осталась стоять одна посередине зала, под сотнями взглядов. Кто-то смотрел с завистью, кто-то со страхом, кто-то с злостью. Я поняла, что только что создала себе репутацию. И, возможно, врага. Или что-то большее.

Я направилась к выходу, чувствуя, как ноги становятся ватными. Адреналин отступал, оставляя после себя дрожь. Но я шла прямо.

Кабинет ректора находился в самой высокой башне. Поднимаясь по винтовой лестнице, я чувствовала, как меняется воздух. Здесь пахло древними книгами, пергаментом и тем самым озоном, который исходил от Эдварда. Дверь была массивной, из темного дерева с железными накладками. Я постучала.

— Войди, — голос прозвучал изнутри.

Я вошла. Кабинет был огромным, с потолком, уходящим в темноту. Стены были заставлены книгами, но не обычными, а светящимися кристаллами и свитками. За огромным

столом сидел Эдвард. Он снял мундирный пиджак и сидел в белой рубашке, рукава которой были закатаны до локтей. На его предплечьях, там, где кожа была открыта, я заметила странные узоры. Они медленно двигались, переливаясь под кожей. Чешуя?

— Закрой дверь, — приказал он, не поднимая глаз от бумаг.

Я послушалась. Щелчок замка прозвучал слишком громко.

— Садись, — он указал на стул напротив.

Я села, держа спину прямо.

— Ты понимаешь, что то, что ты сделала там, внизу, могло убить тебя? — спросил он, наконец подняв взгляд. Его глаза в полумраке кабинета светились еще ярче.

— Я чувствовала, что справлюсь, — ответила я.

— Чувствовала, — он усмехнулся, и эта усмешка была красивой и пугающей одновременно. — В этом мире чувства часто ведут к смерти. Магия требует дисциплины. Ты же выпустила ее, как ребенок выпускает воздушного змея в шторм.

— Но я попала в цель, — напомнила я.

— Цель была не в этом, — он встал и обошел стол, приближаясь ко мне. — Я проверял твой предел. И я увидел, что у тебя его практически нет. Это редкость. И это проблема.

Он остановился рядом со мной, нависая своей тенью.

— В этом мире есть правила, Аврелия. Правила, кото-

рые писались кровью и огнем веками. Драконы правят. Люди служат. Магия — это инструмент службы. Ты же… от тебя исходит что-то чуждое.

Мое сердце пропустило удар. Неужели он почувствовал? Неужели он знает, что я не отсюда?

— Чуждое? — переспросила я, стараясь сохранить спокойствие.

— Твоя магия не имеет оттенка стихий, как у других. Она чистая. Первозданная. Так не бывает, — он наклонился, опершись руками о подлокотники моего кресла, заключая меня в кольцо своих рук. Я чувствовала жар, исходящий от его тела. — Откуда ты на самом деле, девочка?

Вот оно. Первый тест. Если я скажу правду — конец. Если совру неудачно — конец.

— Я из деревни у Подножных гор, — произнесла я то, что подсказывали мне чужие воспоминания, вкладывая в голос максимальную уверенность. — Там мало магов. Возможно, поэтому моя сила не имеет привычного оттенка. Она не была обучена.

Эдвард смотрел на меня долго. Казалось, он читает мои мысли, сканирует душу. Его вертикальные зрачки расширялись и сужались.

— Подножные горы, — повторил он медленно. — Там живут люди, которые моются раз в год и верят, что драконы — это демоны. А ты говоришь грамотно и смотришь мне в глаза, как равная.

— Я училась по книгам, — парировала я. — Я хотела попасть сюда. Я шла к этому всю жизнь.

Он медленно выпрямился.

— Амбиции — это хорошо. Но амбиции без контроля — это путь к пропасти. Я буду следить за тобой, Аврелия. Не спускай глаз. Если я увижу, что ты угрожаешь стабильности Академии… — он не договорил, но угроза повисла в воздухе тяжелее каменных сводов.

— Я не угроза, лорд Эдвард. Я студентка.

— Посмотрим, — он отвернулся и подошел к окну. — Можешь идти. Завтра в шесть утра тренировочный полигон. Не опаздывай. На этот раз без оправданий.

Я встала. Ноги снова дрожали, но я заставила их нести меня к двери.

— И Аврелия, — его голос остановил мою руку на ручке. — Твоя магия… она красивая. Не дай ей стать причиной твоей гибели.

Я вышла в коридор и прислонилась спиной к холодной стене рядом с дверью. Только сейчас я позволила себе выдохнуть. Меня трясло. Встреча с ним была как столкновение с природным катаклизмом. Он был груб, холоден, подавлял своей аурой, но при этом… При этом я не могла забыть ощущение его близости. Это было неправильно. Он был моим начальником, драконом, существом другой породы. Но в его взгляде было что-то, что зацепило ту часть меня, которая давно считала себя сухой и пустой.

Я посмотрела на свои руки. Они все еще слегка светились. Сильная магия. Тайна происхождения. Враждебный мир. И Ректор, который одновременно хочет меня выгнать и изучает меня как загадку.

«Жизнь — это ватага гусей», — вспомнила я свои слова из пролога. Здесь гуси были размером с дом и дышали огнем. Но я больше не та маленькая девочка, которая падает на землю и ждет укуса. Я встала. Я ответила.

Я оттолкнулась от стены и пошла по коридору. Мне нужно было найти свою комнату, понять расписание и выжить до завтрашнего утра. Этот мир хотел меня сломать? Пусть попробует. Я уже ломала свою жизнь и собирала ее заново. Соберу и эту. Но уже по своим правилам.

В конце коридора я увидела группу студентов, которые шептались, глядя на меня. Увидев мой взгляд, они замолчали и быстро разошлись. Слухи здесь распространялись быстрее магических сигналов. Теперь все знали: новая студентка ответила Ректору и выжила.

Я шла вперед, и эхо моих шагов отдавалось в каменных сводах, словно отсчет нового времени. Моего времени. Я не знала, что ждет меня впереди: интриги, опасность, тайны драконьей крови. Но я знала одно: я больше не жертва. Я — маг. И я найду свое место в этом мире, даже если мне придется выжечь его дотла, чтобы расчистить путь.

В кармане моей формы что-то тепло пульсировало. Я достала небольшой кристалл, который нашла на столе в своей

комнате при пробуждении. Он светился в такт моему сердцу. Это был ключ. К чему? Я не знала. Но интуиция, та самая, что спасала меня в жизни не раз, подсказывала: это начало большого пути. И Ректор Эдвард, со всей его грубостью и красотой, был лишь первой вехой на этой дороге.

Я сжала кристалл в ладони и улыбнулась. Впервые за долгие годы эта улыбка была искренней. В ней не было боли. Только предвкушение.

— Что ж, — прошептала я в пустоту коридора. — Поиграем.

И тени вокруг меня, казалось, шевельнулись в ответ, признавая новую хозяйку.

Глава 2

Глава 2. Утренний холод и драконье дыхание

Проснулась я от боли. Она была не острой, как порез, а тягучей, глубокой, словно каждую мышцу моего тела пропустили через мясорубку, а затем собрали обратно кое-как. Магия, которую я выпустила вчера, не прошла бесследно. Это было похоже на то, как если бы человек, никогда не бегавший, вдруг sprintовал марафон. Мои руки дрожали, когда я попыталась поднять их к лицу. Свет в комнате был серым, предрассветным. За окном, за той самой решеткой, которую я заметила вчера, еще царила тьма, лишь немного разбавленная фиолетовым оттенком наступающего утра.

Я села на кровати и поморщилась. Тело ныло. Вчерашний день казался сном, слишком ярким и абсурдным, чтобы быть правдой. Но синяки на руках, где кожа покраснела от перегрузки каналами, напоминали о реальности. Я не умерла. Я не сошла с ума. Я действительно здесь, в мире, где драконы ходят в мундирах, а магия может сжечь тебя изнутри, если моргнуть не вовремя.

— Ты жива? — сонный голос раздался с соседней кровати.

Я вздрогнула и повернула голову. В полумраке я разглядела силуэт девушки. Вчера я была слишком сосредоточена на себе и побеге к ректору, чтобы рассмотреть соседку. Сейчас,

при тусклом свете магического светильника, я видела светлые волосы, рассыпанные по подушке, и испуганные глаза.

— Жива, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал бодро. — Просто… немного переутомилась.

Девушка села, кутаясь в одеяло. Ей было на вид лет девятнадцать, лицо круглое, доброе, сейчас искаженное беспокойством.

— Меня зовут Мира, — представилась она шепотом, словно боялась, что стены услышат. — Я слышала, что ты сделала вчера в зале. Все слышали. Говорят, ты чуть не обрушила балкон.

— Слухи всегда преувеличивают, — уклончиво ответила я, спуская ноги на холодный пол. — Мне нужно собираться. Ректор назначил тренировку на шесть.

Мира ахнула и прикрыла рот ладонью.

— В шесть? Сегодня? Аврелия, ты хоть понимаешь, что это значит? Лорд Эдвард никогда не тренирует студентов лично. Никогда. Если он назначил тебе время… — она запнулась, подбирая слова. — Обычно это значит, что он хочет лично убедиться, стоит ли ты того, чтобы не быть отчисленной сразу. Или хочет найти причину выгнать тебя.

Я подошла к умывальнику. Вода в кувшине была ледяной. Я плеснула ею в лицо, надеясь смыть остатки сна и страха.

— Тогда мне нельзя опоздать, — сказала я, глядя на свое отражение. Синяки под глазами были едва заметны, но взгляд… взгляд был жестким. — Спасибо за предупрежде-

ние, Мира.

— Будь осторожна, — прошептала она мне в спину, когда я начала натягивать форму. — Он не прощает ошибок. Говорят, в прошлом году один студент после его тренировки месяц лежал в лазарете без сознания.

Я кивнула, хотя она этого не видела. Страх холодным комом лежал в желудке, но я deliberately затолкала его глубоко вниз. Там, где было место решимости. Я уже прошла через ад земной жизни, через предательство, через ощущение собственной ненужности. Что может сделать какой-то дракон-ректор по сравнению с годами медленного угасания в браке без любви? Он может причинить физическую боль. Но боль — это сигнал, что ты жив.

Я вышла из комнаты. Коридоры академии утром были погружены в тишину. Факелы догорали, оставляя после себя запах гари. Я шла на ощупь, ориентируясь по вчерашним воспоминаниям и интуиции. Камни под ногами были холодными. Воздух становился все свежее по мере того, как я поднималась выше. Тренировочный полигон находился на открытой площадке одной из башен.

Когда я вышла на воздух, меня обдало ледяным ветром. Здесь, на высоте, было гораздо холоднее, чем внизу. Небо над головой начинало светлеть, открывая вид на огромные силуэты гор вдали. Но я смотрела не на пейзаж. В центре площадки стоял он.

Эдвард.

Он не спал. Это было очевидно. Он стоял спиной ко мне, глядя на горизонт, где всходило солнце. На нем была не парадная форма, а простой черный тренировочный костюм, облегавший фигуру. Даже без мундира он выглядел угрожающе. Его плащ лежал рядом, придавленный камнем.

— Ты опоздала на тридцать секунд, — произнес он, не оборачиваясь. Его голос разносился ветром, четкий и холодный.

— Часы на башне отстают, — соврала я, подходя ближе. На самом деле я вышла вовремя, но мне нужно было время, чтобы перевести дух.

Он медленно повернулся. Его глаза в полумраке утра светились тем самым изумрудным огнем. Сейчас, без официальной обстановки, он казался еще более хищным.

— Ложь — признак слабости, — сказал он, делая шаг навстречу. — А слабость в моем мире карается. Встань в центр круга.

Я прошла на указанное место. Площадка была размечена белыми линиями, образующими сложную геометрическую фигуру.

— Вчера ты показала силу, — начал он, медленно обходя меня по кругу. Я чувствовала его взгляд на своей спине, как физическое прикосновение. — Но сила без контроля — это просто взрыв. Вчера ты выжила чудом. Сегодня мы проверим, было ли это чудом или закономерностью.

— Что я должна делать? — спросила я.

— Защищаться, — ответил он просто.

Он не сделал никакого жеста. Просто щелкнул пальцами.

Воздух передо мной сжался и выстрелил невидимым ударом. Я успела лишь инстинктивно вскинуть руки. Магический щит, который я создала вчера случайно, сегодня пришлось формировать сознательно. Это было похоже на попытку слепить скульптуру из дыма. Удар пришелся в мои ладони. Меня отбросило назад на пару метров, ноги заскользили по камню. Боль пронзила запястья.

— Слабо, — констатировал Эдвард. — Ты думаешь о защите как о стене. Но стена ломается. Защита должна быть потоком. Перенаправляй силу.

Он снова атаковал. На этот раз сильнее. Я увидела искажение воздуха, летящее в меня. Времени на раздумья не было. Я вспомнила ощущение вчерашнего дня. Не блокировать, а принять. Я сделала шаг навстречу удару, выставив ладонь не щитом, а воронкой.

Удар прошел сквозь меня, огибая тело, и ушел в небо, рассыпавшись искрами. Я тяжело дышала. Сердце колотилось где-то в горле.

— Лучше, — голос Эдварда прозвучал чуть ближе. Он оказался справа от меня. Я не слышала его шагов. — Но ты слишком медленная. Твои мысли тяжелее твоих заклинаний.

— У меня нет подготовки, — огрызнулась я, выпрямляясь. Усталость начинала давить на плечи.

— Подготовка — это оправдание для неудачников, — от-

резал он. — В бою врагу все равно, училась ты десять лет или десять дней. Ему важно только одно — успеешь ли ты убить его раньше, чем он убьет тебя.

Он поднял руку. На этот раз не невидимый удар. Из его ладони вырвался струйный поток огня. Не обычного огня, а магического, белого и холодного на вид. Я отпрыгнула в сторону. Пламя опалило край моей одежды, оставив черную дымящуюся полоску.

— Уклонение — это хорошо. Но ты не можешь бегать вечно, — сказал он, наступая. — Контратакуй.

— Я не хочу вас атаковать, — вырвалось у меня.

Эдвард остановился. Огонь в его руке погас. Он смотрел на меня с таким выражением, будто я сказала что-то невероятно глупое.

— Не хочешь? — он усмехнулся, и в этой усмешке не было веселья. — Тогда ты мертвец. Здесь, в Академии, мы готовим солдат Империи. Драконы не нянчатся с теми, кто жалеет своих учителей. Если ты не атакуешь меня сейчас, я сожгу эту площадку вместе с тобой. Это не угроза. Это условие тренировки.

Я сжала кулаки. Внутри снова закипела та самая ярость. Та самая, что помогала мне смотреть в глаза мужу-предателю и говорить «уйди». Та самая, что заставила меня встать после падения в три года. Он давил на меня, пытаясь сломать. Но он не знал, что меня уже ломали. И я собиралась заново.

— Хорошо, — прошептала я.

Я сосредоточилась. Не на огне, не на ветре. На самой сути магии. Она была внутри меня, как второе сердце. Я вытянула руки. Земля под ногами Эдварда дрогнула. Камни треснули. Я не целилась в него. Я ударила по площадке под ним, выбивая опору.

Эдвард легко отпрыгнул, взмыв в воздух на несколько метров. Его плащ расправился, словно крылья. На мгновение мне показалось, что я вижу не человека, а огромную тень за его спиной.

— Земля? — в его голосе прозвучало удивление. — Стихия тяжести. Редко у кого из людей встречается. Обычно это дар драконьей крови.

Он приземлился легко, как кошка.

— Интереснее, чем я думал, — произнес он. — Но все равно недостаточно. Ты думаешь категориями человека. Ограниченно. Дракон не видит камней. Он видит тепло. Он видит жизнь.

Он снова атаковал. На этот раз без предупреждения. Удар пришелся в грудь. Меня отбросило назад, и я упала на жесткий камень. Боль разлилась по ребрам. Я закашлялась, чувствуя металлический привкус крови во рту.

— Вставай, — приказал он. Голос был жестким, но в нем не было злорадства. Только требование. — Пока я не скажу, что тренировка окончена, ты не имеешь права лежать.

Я оперлась на локти. Мир плыл перед глазами. Хотелось просто лечь и закрыть глаза. Пусть будет больно, лишь бы не

двигаться. Но я вспомнила пролог своей жизни. Гуси. Они тоже хотели заклювать. А я встала тогда. Встану и сейчас.

Я поднялась. Ноги дрожали. Я вытерла кровь с губы тыльной стороной ладони.

— Еще раз, — сказала я.

Эдвард кивнул. В его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

— Еще раз.

Тренировка длилась вечность. Солнце полностью взошло, окрашивая небо в золотые тона. Я падала десятки раз. Мои руки были в ссадинах, одежда превратилась в лохмотья. Но с каждым разом я становилась быстрее. Я училась чувствовать его магию кожей, предугадывать удар за секунду до того, как он будет нанесен. Я научилась не блокировать его огонь, а рассеивать его ветром. Я научилась использовать камни под ногами не как препятствие, а как оружие.

Когда он наконец поднял руку, останавливая бой, я едва стояла на ногах.

— Достаточно, — сказал он. Его дыхание было ровным, будто он не двигался все это время. — На сегодня хватит.

Я опустилась на колени, не в силах больше держаться.

— Ты выжила, — констатировал он, подходя ко мне. Он протянул руку. Не чтобы помочь подняться, а чтобы проверить пульс. Его пальцы были горячими, почти обжигающими. — Твой канал расширился. Вчера ты могла бы сгореть от такой нагрузки. Сегодня ты просто уставша.

— Это прогресс? — прохрипела я.

— Это выживание, — ответил он. Он убрал руку. — Завтра в шесть. Не опаздывай. И найди себе нормальную одежду. Ты выглядишь как пугало.

Он развернулся и пошел к выходу. У самого края площадки он остановился.

— И Аврелия… Не пытайся использовать магию земли против дракона в полете. Бесполезно.

Он исчез за дверью башни. Я осталась одна на холодной площадке, под теплыми лучами солнца. Боль отступала, сменяясь странным чувством удовлетворения. Я выдержала. Я не сломалась.

Я кое-как добралась до своей комнаты. Мира, увидев меня, ахнула и бросилась помогать.

— Боги милостивые! Что он с тобой сделал? — она начала суетиться, принося воду и тряпки.

— Тренировка, — кратко ответила я, опускаясь на кровать. Тело гудело. — Обычная практика.

— Обычная? — Мира смотрела на меня как на сумасшедшую. — После такой практики обычно носят в лазарет на носилках. Ты хоть понимаешь, кто он?

— Ректор, — ответила я, закрывая глаза.

— Он древний дракон, Аврелия! — прошептала Мира, наклоняясь ко мне. — Ему больше пятисот лет. Он помнит времена, когда люди еще не строили таких городов. Говорят, он лично участвовал в Великой Войне Клыков. И он никогда

не берет учеников. Никогда. Почему ты?

Я открыла один глаз.

— Может, ему стало скучно?

— Не шути так, — Мира серьезно покачала головой. — Драконы не шутят. Если он заинтересовался тобой, значит, ты либо очень важна, либо очень опасна.

Я вспомнила пульсацию кристалла в кармане. Я совсем забыла о нем во время тренировки. Инстинктивно я коснулась кармана. Кристалл был горячим.

— Мира, — позвала я. — А что ты знаешь о кристаллах души?

Девушка замерла с тряпкой в руках.

— Откуда ты знаешь это название? Это запрещенная тема. Кристаллы души используются для хранения памяти предков или… для заключения контрактов с драконами.

— Просто интересно, — я быстро сменила тему, поняв, что зашла слишком далеко. — Спасибо за помощь. Мне нужно отдохнуть.

Мира кивнула, но взгляд ее стал подозрительным. Она вышла, оставив меня одну.

Я достала кристалл. При дневном свете он выглядел иначе. Внутри него словно плавал туман. И когда я смотрела на него сосредоточенно, мне казалось, что я вижу образы. Обрывки воспоминаний, которые не принадлежали мне. Высокая башня, горящая деревня, и лицо женщины, очень похожей на меня, но с глазами дракона.

— Кто ты? — прошептала я кристаллу.

Он не ответил. Но тепло разлилось по моей руке, успокаивая боль в мышцах. Этот предмет был ключом. Ключом к тому, почему я оказалась здесь. Ключом к моей магии. И я должна была понять, как им пользоваться, прежде чем кто-то другой узнает о его существовании.

В обеденное время я спустилась в большой зал. Голод был зверским, будто я не ела несколько дней. Зал был огромным, с высокими окнами и длинными столами. Студенты сидели группами, разделяясь по курсам и происхождению. Когда я вошла, разговоры стихли. Сотни глаз повернулись ко мне.

Слухи в Академии летали быстрее стрел. Все знали, что я выжила после утренней «экзекуции» Эдварда. Это меняло мой статус. Вчера я была просто новой студенткой, серой мышью. Сегодня я стала легендой. Или мишенью.

Я взяла поднос с едой — простая похлебка, хлеб, кусок мяса — и села за свободный стол в углу. Мне не хотелось общения. Но покой мне только снился.

— Можно присесть?

Я подняла голову. Передо мной стоял парень. Высокий, светловолосый, с уверенной улыбкой. Его форма была лучше моей, ткань дороже, на воротнике вышит герб — серебряный грифон на синем фоне. Знатный род.

— Место свободное, — ответила я, продолжая есть.

Он сел, не дожидаясь более теплого приглашения.

— Меня зовут Кайран, — представился он, протягивая

руку. — Третий курс, факультет боевой магии.

Я пожала его руку. Рукопожатие было крепким.

— Аврелия. Первый курс.

— Я знаю, — он усмехнулся. — Кто теперь не знает Элиру, которая бросила вызов самому Ледяному Дракону?

— Я не бросала вызов. Меня вызвали на тренировку.

— semantics, — отмахнулся он. — Слушай, я пришел предупредить. Ты создала себе врагов.

— У меня их и так достаточно, — заметила я.

— Серьезно, — Кайран наклонился ближе, понизив голос. — Есть группа студентов, дети высших драконьих родов. Они считают, что места в Академии должны принадлежать только им. Твое появление, да еще и с такой силой… для них это оскорбление.

— И что они сделают? — я отложила ложку. Аппетит пропал.

— В лучшем случае — подставят на экзамене. В худшем… — он не договорил, но смысл был ясен. В мире, где магия может убить случайно, несчастные случаи случаются часто. — Я предлагаю союз. У меня есть влияние, у тебя… ну, у тебя есть внимание Ректора. Это может быть выгодно нам обоим.

Я внимательно посмотрела на него. В его глазах читался расчет. Но не злой. Скорее прагматичный.

— Зачем тебе это? — спросила я прямо.

— Потому что мне надоело играть по их правилам, —

Кайран кивнул в сторону стола, где сидела компания студентов в богатых одеждах. Они смотрели на нас с явным презрением. — Я хочу стать магом, а не придворной игрушкой. Ты… ты другая. Ты не боишься.

— Я боюсь, — честно призналась я. — Просто я умею это скрывать.

Кайран улыбнулся, и на этот раз улыбка была искренней.

— Это даже лучше. Тот, кто не боится, — глупец. Тот, кто боится, но действует — герой. Давай так: я прикрою тебя спину от «золотой молодежи», а ты поделишься секретами, как выжить после тренировки с Эдвардом.

— Секрет прост, — я допила воду. — Не умирать.

Кайран рассмеялся.

— Мне нравится твой юмор. Ладно, не буду навязываться. Но если понадобишься… — он положил на стол небольшой значок с грифоном. — Просто покажи это любому студенту моего курса. Они знают.

Он встал и ушел, оставив меня одну с новыми мыслями. Союзник. В игре, где ставки — жизнь, союзник был ценнее золота. Но доверять нельзя никому. Особенно в мире, где люди могут быть драконами.

Вечером я решила пойти в библиотеку. Мне нужно было найти информацию о кристалле и о магии земли. Библиотека Академии занимала несколько этажей. Книги здесь не просто стояли на полках, некоторые летали вокруг, другие шептались между собой. Нужно было знать, как правильно

запросить книгу, иначе она могла укусить.

Я подошла к каталогу — огромному кристаллическому шару на постаменте.

— Магия стихий. Земля, — произнесла я четко.

Шар засветился, и из него вылетело несколько книг. Я поймала одну. Она была тяжелой, переплетенной в кожу.

Я нашла уединенный уголок в дальнем зале, где редко бывали студенты. Открыв книгу, я начала читать. Теория была сложной, полной терминов, которых я не понимала. Но я искала не теорию. Я искала упоминания о людях с силой драконов.

Страницы шелестели. Время текло незаметно. Внезапно я почувствовала чье-то присутствие. Кто-то стоял за моей спиной. Я не обернулась сразу, прислушалась. Дыхание было тихим, но я уловила запах. Озон и горелый камень.

Эдвард.

— Чтение не поможет тебе управлять силой, если ты не чувствуешь ее, — его голос прозвучал прямо над ухом.

Я вздрогнула и захлопнула книгу.

— Лорд Ректор. Я не знала, что библиотека закрыта для студентов вечером.

— Она закрыта для тех, кто ищет ответы не в себе, — он обошел стол и сел на край, скрестив руки на груди. Сегодня он выглядел менее официально, но не менее опасно. — Ты ищешь объяснение своей силе.

— Я ищу контроль, — поправила я.

— Это одно и то же, — он взял книгу из моих рук и бросил ее на стол. — Ты читаешь о том, как другие делали это веками. Но ты — не они. Твоя магия не подчиняется их законам.

— Откуда вы знаете? — вопрос вырвался сам собой. Я тут же пожалела об этом.

Эдвард прищурился.

— Потому что я чувствую искажения в потоке, когда ты рядом. Ты как камень в ручье. Вода обтекает тебя, но не становится тобой.

Он наклонился ко мне. Расстояние между нами снова стало критически малым. Я чувствовала тепло его тела, гипнотическую силу его взгляда.

— Кто ты на самом деле, Аврелия? — спросил он тихо. В этом вопросе не было угрозы, только искреннее любопытство хищника, который нашел странную добычу.

Я смотрела в его изумрудные глаза и понимала, что ложь здесь может стать моей погибелью. Но и правда убьет меня.

— Я та, кто хочет выжить, — ответила я честно. — И та, кто не позволит никому себя сломать. Даже вам.

Эдвард молчал несколько секунд. Затем на его губах появилась едва заметная улыбка.

— Хороший ответ, — он оттолкнулся от стола и выпрямился. — Не забывай, завтра в шесть. И захвати с собой этот кристалл.

Он кивнул на книгу, но я поняла, что речь не о книге. Он знал. Он знал про кристалл в моем кармане. Как?

— Откуда… — начала я.

— Я дракон, девочка, — перебил он, направляясь к выходу. — Мы чувствуем магию кожей. Не прячь то, что горит. Это привлекает внимание тех, кто хуже меня.

Он исчез в тени стеллажей, оставив меня одну в тишине библиотеки. Сердце бешено колотилось. Он знает. Или догадывается. Но вместо того чтобы забрать кристалл или наказать меня, он предупредил.

Почему?

Я села обратно на стул, чувствуя, как дрожат руки. Этот мир был сложнее, чем я думала. Здесь не было черных и белых. Эдвард был груб, жесток, подавлял, но сейчас он дал мне шанс. Кайран предлагал союз, но мог иметь свои цели. Мира боялась меня.

Я достала кристалл. Он пульсировал в ритме с моим сердцем.

— Что ты такое? — прошептала я.

В ответ кристалл вспыхнул ярким светом, и на мгновение я увидела видение. Огромный дракон, черный, как ночь, летит над городом. На его спине сидит женщина. Я.

Видение исчезло так же быстро, как появилось. Я осталась сидеть в темноте библиотеки, сжимая в руке горячий камень.

Теперь я знала точно. Я не просто попала в этот мир случайно. Меня ждали. Или кто-то ждал меня. И Эдвард, со всей его сложностью, был частью этой головоломки.

Я убрала кристалл в карман и встала. Ноги все еще боле-

ли, но внутри горел огонь. Завтра будет новый день. Новая тренировка. Новые опасности. Но я не собираюсь быть пешкой.

Я вышла из библиотеки в ночной коридор. Тени шептались вокруг, но я шла уверенно. Я вспомнила слова Эдварда: «Не прячь то, что горит».

Хорошо. Пусть горит. Пусть видят. Пусть боятся.

Я вернулась в комнату. Мира уже спала. Я легла на кровать, глядя в темный потолок. Завтра в шесть. Нужно успеть отдохнуть. Но сон не шел. В голове крутились мысли о драконах, о магии, о прошлом мире, который казался теперь далеким сном.

Там у меня была семья, которая распалась. Здесь у меня была сила, которая могла все изменить. Там я была жертвой обстоятельств. Здесь я могла стать творцом своей судьбы.

Я закрыла глаза. В темноте за веками плясали искры магии.

— Я иду дальше, — прошептала я в тишину комнаты. — И никто меня не остановит.

Это было обещание самой себе. И, возможно, предупреждение всему этому миру. Драконы правят здесь? Пусть правят. Но я не буду служить слепо. Я найду свой путь. Даже если мне придется пройти через огонь тренировок Эдварда и интриги знатных родов.

Глава заканчивалась, но история только начиналась. Впереди было еще восемнадцать глав моей новой жизни. И я

была готова прочитать их все.

Я уснула с улыбкой. Впервые за долгие годы мне снились не гуси и не измены. Мне снился полет. Высокий, свободный полет над облаками, где ветер срывает маску страха, оставляя только чистую волю к жизни.

Утро наступит слишком скоро. Но я буду готова.